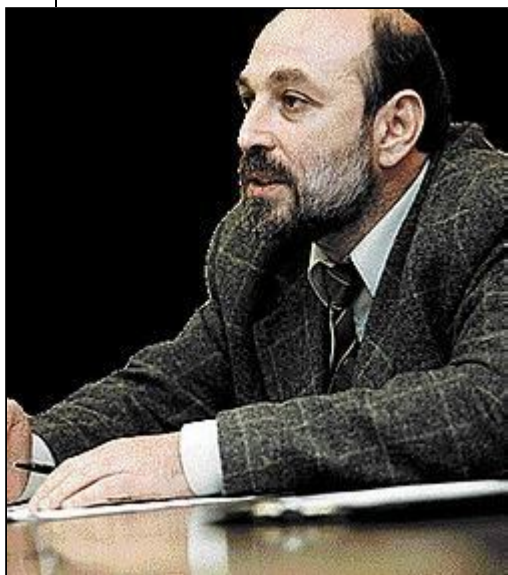

10.02.2003

Борис Цилевич: «Реформа ЗаПЧЕЛ необходима»

«Пчела» Борис Цилевич пятый год представляет Латвию в Парламентской ассамблее Совета Европы. Латвийским партиям придется всерьез над собой поработать, чтобы в Европе их признали «своими», считает он.

 Дарья ЖДАНОВА

- Скоро латвийские политики будут заседать в Европейском парламенте. Возникнут ли проблемы у наших партий?

- Уже есть. У наших «партстроителей» представление об идейных принципах весьма приблизительное. Нередко просто искали незанятый «товарный знак» - так, когда Шкеле решил создать свою партию, «лейбл» Народной партии еще никто не «застолбил». Далеко не всегда идеология соответствует «европейскому» названию.

ЛСДРП Боярса - Иванса гордится своей столетней историей: мы, мол, еще в революции 1905 года участвовали... Но за 100 лет социал-демократическая идея качественно изменилась. Это уже не только защита наемных работников. Сегодня это не столько классовая солидарность, сколько солидарность со всеми уязвимыми группами. Европейские социал-демократы выступают за права женщин, иммигрантов, национальных меньшинств. Наши «социки», увы, этого не понимают.

Или «зеленые». В Европе они примыкают к левым. А у нас «зеленые» - правые. Коллеги в ПАСЕ не понимают, как наши «зеленые» блокируются с Крестьянским союзом: в Европе нет злее врагов, чем «крестьяне» и «зеленые»! Там говорят, что «зеленые» - как помидоры: быстро краснеют. А у нас в Латвии, объясняю, как гнилые помидоры - коричневеют.

- Что представляют собой политические партии ЕС?

- Политика становится глобальной, все больше решают не государства, а ЕС. Партии уже не могут действовать только в рамках своей страны.

Традиционные политические течения - это правые (консерваторы, христианские демократы), либералы и левые (социал-демократы, коммунисты). Правые - это тоже уже не столько борьба за интересы богатых, сегодня правые - за «традиционные ценности». Именно консерваторы склонны к поддержке национализма, борются с иммиграцией.

Либеральные партии - в глубоком идейном кризисе. Идея либерализма - за свободу индивида - признана всеми, либералы ломятся в открытую дверь. Они политически растворяются, блокируясь то с правыми, то с левыми.

«Слева» социал-демократы намного сильнее коммунистов. Компартии были влиятельны, пока существовал СССР, крах соцлагеря их подкосил. В ПАСЕ коммунисты образуют отдельную фракцию - Объединенные европейские левые, она самая маленькая и наименее влиятельная.

Появляются и другие течения - те же «зеленые», крайне правые националисты (Национальный фронт Ле Пена во Франции, Партия свободы Хайдера в Австрии). Растет активность антиглобалистов, но пока это конгломерат мелких партий, общей позитивной программы они не предлагают.

- Каково место блока ЗаПЧЕЛ в этой палитре? Нужны ли будут изменения?

- Наша проблема - недооценка роли сотрудничества с близкими партиями Европы. Для наших избирателей это очень важно. Именно международные организации оказали решающее влияние на важнейшие для нас законы. Не было бы давления Европы - и Закон о гражданстве был бы принят с квотами, и неграждане были бы иностранцами, вынужденными просить о продлении вида на жительство, и Закон о языке был бы намного жестче. Но «мнение Европы» не возникает само по себе! Оно формируется в жесткой, невидимой широкой публичной борьбе. Правительство доказывает: все отлично и с негражданами, и с меньшинствами. Оппозиция, правозащитники возражают. В ПАСЕ моя задача - представлять позицию ЗаПЧЕЛ, наших избирателей. Радует, когда правящая коалиция то пытается исключить меня из состава делегации, то не дать выступить в Европарламенте - значит, моя работа небезуспешна.

Но прямые контакты между партиями еще важнее. Мы можем объяснить свою позицию партиям-партнерам, находящимся у власти. Пренебрежение ясным «политическим профилем», непоследовательность - тут мы «дружим» с европейскими коммунистами, там кокетничаем с правыми - лишает нас эффективного средства защитить наших

избирателей. Увы, партии ЗаПЧЕЛ здесь не имеют единой позиции. Соцпартия поддерживает отношения с коммунистами, «Равноправие» тоже не хочет признавать себя социал-демократами...

Жаль, при нормальных рабочих контактах с европейскими социал-демократами вполне можно было бы добиться, например, более жестких формулировок Евросоюза в отношении образования на русском языке.

- Потребуется ли реорганизация Партии народного согласия?

- Это вопрос самоосознания. Не надо «подгонять» программу, она отвечает принципам современной социал-демократии. И из названия ясно, что партия выступает за социал-демократические ценности - солидарность и справедливость. Поработав четыре года в социалистической группе ПАСЕ вместе с французскими социалистами, британскими лейбористами, немецкими социал-демократами, я многое понял, вижу: дух и ценности современной социал-демократии нам наиболее близки.

Проблема в другом. И в Социнтерне, и в Партии европейских социалистов уже состоит ЛСДРП. А членом этих организаций может быть только одна партия от каждого государства, вторую можно принять только с согласия партии, уже входящей в союз. Лидеры ЛСДРП - политики честолобивые и не слишком щепетильные. В Рижской думе мы успешно сотрудничаем, но на международной арене, похоже, Боярс явно не старался представить — возможных конкурентов в лучшем свете. —

- Все-таки меняться партии нужно не только внутренне, если Европа вас не считает социал-демократами...

- Ну почему не считает? В ПАСЕ проблем нет, меня даже избрали заместителем председателя социалистической фракции. Мы объясняем, почему в Латвии нет единой социал-демократической партии, что основные разногласия с ЛСДРП у нас по вопросам прав национальных меньшинств, что нам трудно понять, как социал-демократы могут выступать против ратификации европейской Рамочной конвенции о защите меньшинств.

- О чем вы будете говорить на предстоящем съезде ПНС?

- Надеюсь на продуктивную, открытую дискуссию. Не вижу ничего страшного, что внутри ПНС есть разные мнения. Мы же не «Новое время», где один вождь все решает, а остальные узнают о решении из газет.

Уверен: реформа ЗаПЧЕЛ необходима. Да, у нас общая программа, но понимаем мы ее, как выясняется, по-разному. Механизмы согласования позиций - паритет, право вето - крайне неэффективны. Я считаю лучшим вариантом преобразование ЗаПЧЕЛ в единую партию с ясной социал-демократической программой, нормальной системой управления, эффективным менеджментом. Как это юридически оформить - много

вариантов, была бы политическая воля.

Эту идею поддерживают многие и в ПНС, и в «Равноправии». Но вариант объединения, предложенный «Равноправием», - механическое слияние с сохранением паритета на продолжительное время - мне не кажется приемлемым. Ведь сохраняя паритет, мы сохраняем все нынешние проблемы! Изменения необходимы по существу.

И еще: какое бы решение ни было принято, его нельзя принимать механическим голосованием. Если мнение депутатов Сейма отличается от мнения депутатов ПНС в Рижской думе - надо искать компромисс. Наши товарищи в думе работают очень успешно - не зря рижане оценивают их работу выше остальных думских фракций. К их мнению обязательно надо прислушаться.

- Вы за или против ликвидации ПНС?

- Я бы поддержал это в единственном случае: если все же удастся договориться с партнерами и большинство членов нынешних партий ЗаПЧЕЛ войдет в единую партию. До съезда это уже явно не получится. Если же речь о том, чтобы «отмазаться» от нынешнего бренда, создавать что-то совсем новое-свежее, то никакого смысла я в этом не вижу.

ПНС - единственная партия, представленная во всех Сеймах начиная с 1993 года. Более того - единственная партия, которая от выборов к выборам увеличивала свое представительство в парламенте. И я не вижу причин стыдиться нашего флага. Повторюсь: единственное, ради чего я готов им пожертвовать, - это сохранение единства объединения при качественном повышении эффективности. Пока эта возможность выглядит все менее вероятной, но... В политике абсолютное правило одно: никогда не говори «никогда»!

Copyright © Petits | При перепечатке и цитировании ссылка на «ЧАС» обязательна